

30 іюля

№ 31-й

1915 года.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Отдѣлъ неоффіціальныи.

**Изъ поѣздки Преосвященнаго Никандра,
Епископа Вятскаго и Слободскаго, по обо-
зрѣнію церквей епархіи.**

Село Русское, Вятскаго уѣзда. 21-го іюня, въ воскресенье, въ 3 часа дня, прибылъ въ храмъ села Русскаго, Преосвященный Никандръ, Епископъ Вятскій и Слободской. Встрѣтити Владыку собрались всѣ прихожане: много женщинъ было съ грудными дѣтьми. При общенародномъ пѣніи «Достойно есть» и «Исѣ полла эти, деспота» Владыка прослѣдовалъ въ св. алтарь.

Предъ совершеніемъ молебна, во время облаченія Владыки въ священныя одежды въ алтарѣ, сказано было мѣстнымъ настоятелемъ слово о значеніи и власти епископа въ Церкви Христовой.

Клиросное пѣніе на молебнѣ замѣнено было общенароднымъ пѣніемъ.

По окончаніи молебна, Владыка, благословляя взрослыхъ и дѣтей, наградилъ всѣхъ религіозно-нравственными листками.

Обративъ вниманіе на организованное при церкви Братство во имя Св. вел.-муч. Пантелімона пѣлителя, Владыка

просилъ прихожанъ-братчиковъ усилить дѣятельность Братства въ области приходской благотворительности въ пользу бѣдныхъ, особенно сиротъ, и обратить вниманіе на пополненіе книгами религіозно-нравственнаго содержанія мѣстной церковно-приходской бібліотеки. Окруженный народомъ Владыка, стоя среди храма Божія, долго бесѣдовалъ о правилахъ христіанской жизни, о подвигахъ угодниковъ Божіихъ, о чудесахъ св. Архистратига Божія Михаила. Особенно подробно, наглядно и понятно раскрылъ Владыка ученіе христіанское о сущности нравственнаго закона—«не желать другому того, чего себѣ не желаешь», и убѣждалъ слушателей подражать покойному подвижнику—старцу Амвросію, который вопрошающимъ о правилахъ жизни отвѣчалъ: «всѣмъ оказывай любовь и всѣмъ—мое почтеніе».

Въ мѣстномъ земскомъ училищѣ Владыка, благословляя учащихся, наградилъ ихъ натѣльными крестами. Законоучителю училища совѣтовалъ организовать за счетъ мѣстнаго Братства уроки рукодѣлія при Братствѣ.

Село Вишкиль Котельническаго уѣзда. Владыка прибылъ въ с. Вишкиль, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ и служеніе литургіи, въ 3 ч. утра 25 іюня, послѣ служенія въ с. Покровскомъ всенощной, а въ 8 ч. уже благовѣстили къ литургіи, которую и совершилъ Преосвященный въ сослуженіи ѱзднаго о. Наблюдателя, помощника мѣстнаго о. Благочиннаго, 2 мѣстныхъ священниковъ и діаконовъ: Вятскихъ о.о. Дернова и Кордемскаго и изъ сосѣднихъ сель—о. Кордемскаго-же и Свѣчникава. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ мѣстныхъ учениковъ и родственниковъ и гостей псал. Л. Ашихмина, а нѣкоторыя пѣснопѣнія были спѣты учениками и народомъ. Послѣ литургіи Владыка обратился къ народу со словомъ назиданія, въ коемъ похвалилъ ихъ усердіе, съ которымъ они, не смотря на полевые работы, пришли въ храмъ помолиться при Архіерейскомъ богослуженіи, пожелалъ имъ успѣховъ въ ихъ трудахъ и, пользуясь сравненіями изъ военной жизни, призывалъ ихъ къ подвигамъ христіанской жизни. Во время

благословенія народа, Владыка раздавалъ дѣтямъ крестики, а прочимъ—листки. Узнавъ, что дѣло о расширеніи мѣстнаго храма, не смотря на все стараніе настоятеля, 7 лѣтъ не можетъ сдвинуться съ мѣста, Владыка обѣщаль оказать свое содѣйствіе къ ускоренію и завершенію дѣла.

Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ церк.-прих. школу, путь въ которую учащіяся усыпали живыми цвѣтами. Здѣсь Владыка предлагаль учащимся самыя простыя вопросы, какъ напр.: какой сегодня день, почему постятся въ среду и пятницу, о 5-й заповѣди, о благословеніи дѣтей, о молитвѣ св. Духу, съ кѣмъ мы воюемъ, кто это кайзеръ и т. п., а въ заключеніе предложилъ имъ спѣть нар. гимнъ и похвалилъ учениковъ за пѣніе въ храмѣ и школѣ. Между прочимъ Владыка обратилъ вниманіе на убранство школы и школьную лѣтопись. По пути слѣдованія къ дому настоятеля, Владыка посѣтилъ дома членовъ причта, просфорницы и церковный складъ иконъ, крестовъ, книгъ и картинъ. Освѣдомившись о постановкѣ дѣла въ этой лавочкѣ, Владыка обратился къ народу съ рѣчью о пользѣ расширенія лавочки до размѣровъ приходскаго дома, начавъ съ чайной—читальни и объединившись въ Братство; при этомъ рекомендовалъ народу оказывать содѣйствіе своимъ пастырямъ, приведя въ примѣръ дѣятельность одного, знакомаго ему, священника на пользу церкви и прихода, дѣятельность, встрѣченную сначала враждебно, насмѣшливо и подозрительно, а потомъ оцѣненную по достоинству прихожанами. Долго бесѣдовалъ Владыка на эту тему, забывъ объ устаткѣ и предстоящемъ трудѣ обозрѣнія еще двухъ сель. Простая, жизненная рѣчь—бесѣда произвела замѣтное впечатлѣніе на слушателей.

Наконецъ, придя въ домъ настоятеля, Владыка откушалъ чаю въ саду, по семейному, ведя оживленную бесѣду и обращаясь со всѣми просто и милостиво. Между прочимъ Владыка рекомендовалъ открыть церковную пасѣку. Поразительно бодрствованіе Владыки: между 3—7 часами утра онъ, послѣ служенія всенощной и утомленія отъ малопроѣзжей до-

роги, успѣлъ погулять по саду и осмотрѣть комнаты настоятеля, обративъ вниманіе на такія подробности, какъ картины, написанныя сыномъ священника и т. п. Откушавъ нѣкоторыхъ наиболѣе простыхъ блюдъ за общей трапезой, Владыка, при прощаніи съ хозяевами дома, растрогалъ ихъ до глубины души, благословивъ призваннаго на войну ихъ сына образомъ Св. Николая, снятымъ съ себя и тѣмъ очень ободрилъ и родителей и «новобранца». Скромность свою Владыка простеръ до того, что извинялся:

— Не во время я пріѣхалъ къ вамъ, — вамъ надо завтра провожать сына, вамъ не до меня... Но, быть можетъ, мое посѣщеніе къ лучшему...

Родители тоже надѣются, что святительское благословеніе сохранитъ ихъ сына и ободритъ его.

По пути дальнѣйшаго слѣдованія, Владыка останавливался въ деревняхъ для краткаго молебствія, съ водосвятиемъ, и назиданія народа, при чемъ многіе съ трудомъ вѣрили, что это былъ самъ Преосвященный, а не простой священникъ, — до того просто было обращеніе Владыки. Неизгладимое впечатлѣніе произвелъ Владыка своимъ посѣщеніемъ: онъ пріѣзжалъ не для «ревизіи», а именно для молитвеннаго общенія съ паствою и назиданія ея, воодушевляя пастырей и пасомыхъ на общее дѣланіе на нивѣ Господней.

Свящ. *Іаковъ Мултановскій.*

Село Кормино, Котельническаго уѣзда. 25 іюня
Владыка удостоилъ своимъ посѣщеніемъ село Кормино. Сюда онъ прибылъ около 7 часовъ вечера изъ села Боровки, по пути останавливался въ деревняхъ для совершенія молебствій. Въ селѣ Корминѣ онъ отслужилъ всенощную на улицѣ въ сослуженіи пяти священниковъ и пяти о. діаконовъ. По благословенію Владыки многія церковныя пѣснощнія пѣли всѣмъ народомъ. Несмотря на будничныи день и рабочую пору, народу было много. Погода была тихая. Послѣ всенощной Владыка въ сопровожденіи духовенства направилс

въ церковь. Въ церкви велъ бесѣду съ народомъ о храмѣ и церковномъ Богослуженіи на открытомъ воздухѣ. Народъ засвидѣтельствовалъ предъ Владыкой, что торжественная служба и общее народное пѣніе при тихой вечерней погодѣ и примѣрномъ порядкѣ—ему очень понравились.

Какъ отличать древнія иконы?

Употребленіе иконъ въ Россіи—въ русскихъ храмахъ и частныхъ домахъ — началось со времени появленія христіанства и было въ большомъ распространеніи. Иконы пользовались большой любовью русскаго христіанина.

Древне-русскія иконы, писанныя на деревѣ, дошли до насъ въ огромномъ количествѣ. Ихъ можно найти въ изобиліи во всякомъ церковно-археологическомъ музеѣ, столичномъ и провинціальномъ, въ общественномъ и частномъ, въ каждой старинной церкви и въ божницахъ частныхъ лицъ.

Часто, однако, обладатели ихъ, будучи не въ состояніи опредѣлить степень древности иконъ, не знаютъ цѣнности ихъ и потому нерѣдко держатъ ихъ въ полномъ небреженіи. Такія иконы можно встрѣтить въ церковныхъ шкафахъ и на подволокахъ. Изчезнуть, утратиться такой иконѣ или быть проданной за 1—2 рубля ничего не стоитъ. П. И. Мельниковъ (Печерскій) назадъ тому 60—70 лѣтъ писалъ, что «невѣжественные настоятели, ревнуя не по разуму о благолѣпіи дома Божія, замѣняли въ своихъ церквахъ драгоценную старину живописными иконами и утварью въ такъ называемомъ новомъ вкусѣ». ¹⁾ Весьма не рѣдки случаи такого же отношенія къ старинѣ и въ настоящее время.

Но едвали и можно строго судить настоятелей церквей за то, что они ставятъ старинныя иконы ниже современныхъ иконъ. Последнія у большинства молящихся болѣе вызываютъ нужное молитвенное настроеніе, и потому настоятели естественно прячутъ старинныя иконы подальше, какъ не-

¹⁾ Въ лѣсахъ. Часть II, гл. I. Хорошо описаніе старинныхъ иконъ и утвари въ часовнѣ Манефы.

употребляемыя и нерѣдко совершенно забываютъ о нихъ. Кроме того, рѣшеніе вопроса о древности той или другой иконы сопряжено съ значительными затрудненіями даже для специалистовъ.

Имѣя задачей нѣсколько помечь желающимъ разобраться въ имѣющихся при церквахъ старинныхъ иконахъ, мы позволяемъ себѣ указать данныя, которыми опредѣляется древность иконы *).

I.

Въ произведеніяхъ западной живописи опредѣленіе памятника облегчается подписями именъ, или условныхъ знаковъ художниковъ, на русскихъ же иконахъ, за весьма рѣдкими исключеніями, относящихся притомъ къ поздней эпохѣ XVI—XVII в., мы не встрѣчаемъ этого признака, облегчающаго трудъ опредѣленія. Старинные русскіе иконописцы не выставляли на иконахъ ни года написанія, ни своихъ именъ: икона—предметъ священнаго поклоненія православнаго христианина, по русскимъ понятіямъ, не должна была имѣть на себѣ никакихъ ни живописныхъ, ни письменныхъ добавленій, не имѣющихъ священнаго или историческаго содержанія. Икона—дѣло святое, и выставлять на ней иконописцу свое имя не подобаешь,—такова логика добраго стараго времени.

Въ виду этого каждый разъ при рѣшеніи вопроса о древности той или другой иконы, приходится пользоваться другими, весьма разнообразными, средствами. Однако, указать общіе руководящія приемы, которые бы имѣли мѣсто въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, нельзя; равнымъ образомъ не представляется возможнымъ довести рѣшеніе вопроса о древности иконы, напр., до десятилѣтней точности; обычно, архелогіи опредѣляютъ лишь столѣтія, въ лучшемъ случаѣ полусто-

*) По книгѣ Покровскаго „Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства“. СПБ. 1900 г. Гл. XIV, стр. 377—397 и статья „Объ иконописи и ея техника“ С. М. Прохорова. Свѣтильникъ. 1914 г. № 1.

лѣтія, когда напр., говорятъ, что *И*кона написана въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка. Почти всегда неясность признаковъ древности иконы со стороны стиля или техники, замѣчаемая на иконѣ, восполняется признакомъ древности со стороны иконографической композиціи и палеографіи надписей. Одни признаки провѣряются другими. Отсюда быстрая оцѣнка древности иконъ по одному безотчетному навыку, какъ это нсрѣдко бываетъ въ средѣ любителей и критиковъ, при всей ея простотѣ, можетъ оказаться ошибочной, по крайней мѣрѣ въ половинѣ случаевъ. Если подлежащая обследованію икона имѣетъ за собой какія либо преданія, указывающія на время ея написанія, то необходимо обращать на нихъ вниманіе; но при этомъ необходимо принять во вниманіе и другіе признаки. Возможное дѣло, что эти признаки будутъ стоять въ разнорѣчій съ преданіемъ: по преданію, напр., икона *И* написана въ XIV вѣкѣ, а въ ея стилѣ, иконографіи и палеографіи находятся признаки XVII в. Ясно, что или преданіе неточно, или древняя икона XIV в. переписана вновь въ XVII в.

Стиль—одно изъ наиболѣе вѣрныхъ показателей эпохи, къ которой относится икона. *Но однимъ признакамъ стиля* легко опредѣлить эпоху, къ которой долженъ быть отнесенъ памятникъ, но не всегда легко опредѣлить столѣтіе, тѣмъ болѣе—полустолѣтіе.

Русскую иконопись дѣлятъ на <школы>. Различаютъ школы Новгородскую (первичная эпоха русской иконописи, сложившаяся подъ воздѣйствіемъ Византіи), отъ начала христіанства до XV вѣка, съ своимъ талантливымъ представителемъ Андреемъ Рублевымъ ¹⁾, Московскую, съ XVI—XVII в., подраздѣ-

¹⁾ Написавшимъ много великолѣпныхъ иконъ, (между прочимъ, икону свв. Бориса и Глѣба на коняхъ, Св. Троицу и др.) нынѣ хранящихся въ Успенскомъ соборѣ и составляющихъ одну изъ его достопримѣчательностей.—Старинныя иконы, подходящія къ его пошибу, (стилю), зовутся Рублевскими.

ляющуюся на строгановскую ¹⁾ и царскую, съ представителемъ послѣдней Симономъ Ушаковымъ ²⁾, и третью, переходную, съ конца XVII и начала XVIII вѣка, «фряжское письмо» ³⁾ и нѣкоторыя другія ⁴⁾. Но эти школы нельзя понимать въ западно-европейскомъ смыслѣ. Для всѣхъ иконописцевъ было одинаково обязательно основное начало: «писать иконы по лучшимъ образцамъ». Иконописные сюжеты и выраженіе ихъ во всѣхъ подробностяхъ были предписаны преданіемъ, и уклоненій здѣсь не полагалось. Все различіе было лишь въ предпочтеніи иконописцами однѣхъ красокъ другимъ, въ величинѣ иконъ, въ разной пропорціи фигуръ; при этомъ эти отличія не всегда выдерживались послѣдовательно. «Отличительные признаки новгородскаго письма, говоритъ Ровинскій, составляютъ: рисунокъ рѣзкій, съ длинными прямыми чертами, фигуры по большей части короткія въ 7 или 7½ ⁵⁾, головъ, лицо длинное, носъ опущенный на губы. Выраженіе лица строгое, но вмѣстѣ величественное и спокойное; одежды, по болшей части, писаны въ двѣ краски; складки и оттѣнки одеждъ не отличаются особою тщательностью,

1) Иконопись въ нихъ переходитъ въ фряжское письмо и даже отчасти въ живопись; краски свѣтлыя, пробѣлы на ризахъ и другихъ изображенныхъ одѣяніяхъ золотыя. Баронскія или третьи Строгановскія иконы писались въ концѣ XVII и в. XVIII столѣтій. (Мельниковъ).

2) Наилучшія изъ его иконъ икона Благовѣщенія въ Грузинской церкви или лучше 11 иконъ, иллюстрирующихъ акаѳистъ Б. Матери, и икона Владимірской Б. Матери.

3) Фрягами или фряжинами называли у насъ итальянцевъ. Фряжское письмо, составляющее переходъ отъ старинной иконописи къ живописи, распространилось въ Московскомъ государствѣ въ концѣ XVII в. (Мельниковъ).

4) Встрѣчаются нерѣдко иконы поддѣланныя подъ старинныя, и эти поддѣлки называются „подстаринными“. Чтобы болѣе подошли подъ старину, пишутъ иконы темными красками съ темными лицами и на темномъ фонѣ. Поддѣлка производится такъ искусно, что только опытный глазъ можетъ ее замѣтить; поддѣлываютъ даже трещины, мѣста, отставшія отъ грунта, скоробленные доски и другіе признаки старинной работы (Мельниковъ).

5) „Голова“ — разстояніе между теменемъ головы и оконечностью подбородка

и обозначались просто однѣми толстыми чертами, сдѣланными посредствомъ бѣлилъ и чернилъ. Колоритъ Новгородскихъ иконъ вообще мрачный, Первоначальныя Московскія иконы въ общихъ чертахъ близко подходятъ къ Новгородскимъ: въ нихъ наблюдается тотъ же мрачный или желтый видъ, но лица на этихъ иконахъ представляются болѣе мягкими, вмѣсто суровости—умиленіе, колоритъ свѣтлѣе. Къ числу характерныхъ отличій иконы Строгановской относятъ тщательность въ отдѣлкѣ фигуръ, разнообразіе въ изображаемыхъ лицахъ и яркость красокъ. Особенно высокой степени совершенства Строгановскіе живописцы достигли въ изображеніяхъ мелкихъ: на незначительномъ пространствѣ они могли воспроизводить множество мелкихъ фигуръ, снабжали ихъ многочисленными подписями, которые могутъ быть разобраны только вооруженнымъ глазомъ, и отдѣлывали всѣ мельчайшія детали съ замѣчательною чистотою. Иконы царской школы и въ частности произведенія Симона Ушакова характеризуются слѣдующими достоинствами: хорошо сочиненный рисунокъ, тщательность, чистота отдѣлки и изящество формъ. Произведенія Ушакова—красивая икона, но не картина въ западно-европейскомъ смыслѣ.

Полное ослабленіе старыхъ иконописныхъ традицій въ смыслѣ стили и иконографіи, явное склоненіе къ подражанію западно-европейской живописи, въ трактованіи сюжетовъ и живописныхъ формъ составляютъ главные признаки послѣдней, третьей школы ¹⁾.

По такимъ, довольно общимъ, признакамъ, естественно, не легко различить одну школу отъ другой.

¹⁾ Въ настоящее время руководствомъ для иконописцевъ служатъ такъ называемыя „Иконописные подлинники“, изданныя съ одобренія Св. Синода академикомъ Солнцевымъ. Есть подлинники „лицевые“, т. е. съ рисунками, другіе — „толковые“ съ одними контурами рисунковъ, или даже безъ нихъ, засимъ съ подробными замѣчаніями, какъ нужно изображать то или другое лицо, событіе, въ какой одеждѣ, при какой обстановкѣ, какія нужно написать подписи на иконѣ; какія обстановочныя изображенія и проч., всѣ техническіе приемы.

Тогда рядомъ съ признаками *стиля должно ставить признаки иконографическихъ композицій и формъ* иконъ, которыя нерѣдко даютъ ясныя указанія на время написанія иконы. Такъ, Благовѣщеніе съ изображеніемъ Богородицы съ рукодѣліемъ ¹⁾, Рождество Христово съ болящею Богоматерію и съ повитухою при ней, апостолы—мученики съ орудіями ихъ страданій—признакъ древности иконъ; Рождество Христа съ колѣнопреклонною Богоматерью, Распятіе съ обвислымъ тѣломъ Исуса Христа,—Богоматерь съ непокрытою головою, Христосъ съ державою въ рукѣ—явленіе сравнительно позднее. Христосъ, страждущій на Крестѣ, въ изогнутомъ положеніи, вліяніе западное, въ немъ проглядываетъ стремленіе къ натурализму въ искусствѣ. На древнихъ иконахъ въ глазахъ, наикахъ святыхъ, не дѣлаются слезники, поэтому на всѣхъ иконахъ, пишущихся въ древнемъ стилѣ, онѣ считаются недопустимыми. «На такихъ ликахъ глаза пишутся только верхней и нижней вѣками, конечно, безъ рѣсницъ, глаза съ слезниками—съ «лузгами», какъ ихъ называютъ иконописцы, пишутся лишь на иконахъ болѣе поздняго времени, а также на «фряжскихъ»,—это уже другой стиль, гдѣ отразилось вліяніе запада, и которое, какъ извѣстно, появилось главнымъ образомъ вмѣстѣ съ реформами Петра Великаго» ²⁾.

Характерною особенностью древнихъ иконъ служитъ также сложность композицій изображенія. Въ настоящее время при написаніи иконъ напр., семейныхъ, гдѣ на доску надо помѣстить многихъ святыхъ, и даже на иконахъ юбилейныхъ, напр., Романовской или въ память 17 октября, художникъ просто изображаетъ лики святыхъ вмѣстѣ, съ возведенными очами горѣ, къ Богу, необъединяя какой либо правдоподобной обстановкой, объясняющей ихъ совмѣстное нахожденіе. При изображеніи какого либо святаго, напр., новоявленныхъ Серафима, Іосифа, Питирима, Трифона преподобнаго или два-

¹⁾ Благовѣщеніе съ книгою стало писаться сравнительно позднѣе.

²⁾ Прохоровъ, стр. 46.

надсятаго праздника изображается обыкновенно одинъ ликъ святаго въ свойственной его званіи одеждѣ, или только одинъ моментъ воспоминаемаго событія. Напротивъ, иконописецъ древняго времени связывалъ изображенія святаго символическою или историческою идеей съ извѣстными лицами, или присоединялъ чудеса (древніе лики святыхъ чаще «съ чудесы»). а къ изображенному событію присоединялъ 4—5 сопутствующихъ ему обстоятельствъ. Лучшими иллюстраціями этого служатъ иконы Симона Ушакова. Икона Владимірской Божіей Матери въ Грузинской церкви Китай—города имѣетъ такой видъ: на иконѣ изображена часть стѣны Московскаго Кремля съ башнями Спасской и Никольской; изъ-за стѣны выступаютъ купола Успенскаго собора. Внутри собора мы видимъ митроп. Петра и Иоанна Калиту, сающихъ виноградное цвѣтущее дерево, которое обрамляетъ образъ Богоматери съ Младенцемъ; въ вѣтвяхъ помѣщены изображенія Московскихъ угодниковъ. Вверху Спаситель, вручающій чрезъ ангеловъ покровъ побѣдителямъ; внизу портретъ Царя Алексея Михайловича и царицы Марьи Ильичны и молодыхъ царицъ Алексея и Феодора. Это символическое изображеніе. Основная идея картины: историческое зарожденіе Московскаго государства и его благоденствіе подъ защитой Богоматери. Подобные же по характеру и 11 изображеній, иллюстрирующихъ акаѳистъ Божіей Матери. На иконахъ Рождества Пр. Богородицы, находящихся въ многихъ церквахъ (есть такая, напр., въ Вятской Покровской церкви), помѣщены послѣдовательно слѣдующія изображенія: 1) Благовѣщеніе Ангеломъ о рожденіи Дѣвы Маріи, 2) Таковое же Аннѣ. 3) Встрѣча и взаимное лобзаніе Іоакима и Анны (зачатіе Дѣвы Маріи), 4) Рождество Дѣвы Маріи: Анна въ постели, ей приносятъ дары, а внизу женщина съ младенцемъ на рукахъ, въ то время, какъ другая вливаетъ воду въ сосудъ (купель) для омовенія младенца, 5) Іоакимъ и Анна сидятъ на креслѣ-тронѣ и держатъ на рукахъ (вмѣстѣ) Младенца Марію.

Помогаютъ также въ вопросѣ объ опредѣленіи древ-

ности иконы палеографическіе признаки въ находящихся на иконѣ надписяхъ.

Различаются три рода письменности: уставъ или уставное письмо, полууставъ и скоропись. Уставомъ написаны книги и рукописи XI, XII, XIII, XIV и отчасти начала XV стол. Общимъ своимъ видомъ уставъ близко напоминаетъ теперешній печатный церковный текстъ въ евангеліяхъ и др. богослужебныхъ книгахъ, но подраздѣляется на два вида—высокій или болѣе узкій и низкій и широкій. Буквы въ уставномъ письмѣ остроконечны, прямы, точно линейчны, четки; въ высокомъ уставѣ буквы крупны и скорѣе узки, а во второмъ низки и широки.

Полууставъ встрѣчается преимущественно въ рукописяхъ XIV и XV столѣтіяхъ. Характеръ этого письма болѣе мелкій, округлый и болѣе свободный и размашистый; буквы *широки*, разгонисты, съ замѣтнымъ желаніемъ *выносить ихъ вверхъ строки*. Въ буквахъ нѣтъ той правильности, ровности и тщательности, что въ уставѣ. Буква к («како») начинается двумя палочками, съ круглой и безъ соединенія съ первой.

Скоропись явилась слѣдствіемъ стремленія писать еще быстрѣе, чѣмъ полууставомъ, и, начавшись съ XV в., въ концѣ первой четверти XVII в. получила наиболѣе самостоятельный, своеобразный и типичный характеръ, сохранивъ его почти до конца XVIII в. Характерныя особенности скорописи: слѣдующія: письмо это было прямое, т. е. вертикальное, и только съ половины XVIII в. оно начинаетъ приближаться къ тому косвенному начертанію, которое употребляется теперь въ бумагахъ нами; слова не отдѣлялись другъ отъ друга промежутками, твердаго знака въ предлогахъ почти не писалось; буквы «в» и «д», «Л» и «Н» въ древней скорописи писались очень схожими другъ съ другомъ; буква в «въди» писалась такъ же какъ печатное П, съ поперечною чертою внизу и вверху, причемъ верхняя поперечина иногда закругляется; буква «К» (како) изображается двумя вертикальными параллельными палочками, иногда немного согну-

тыми, но не соприкасающимися одна къ другой; буква «С» (слово) пишется только одною вертикальною чертою, нѣкоторыя буквы писались и сверху другихъ, по одной и по двѣ вмѣстѣ въ вертикальномъ и горизонтальномъ видѣ, и опускались внизъ; по окончаніи словъ часто совсѣмъ пропускатось какъ твердый, такъ и мягкій знакъ ¹⁾

На старинныхъ иконахъ, какъ и во многихъ рукописяхъ XVII и XVIII в.в. нерѣдко встрѣчаются еще письмо вязью. Этотъ способъ письма, или лучше буквенныхъ украшеній состоялъ въ томъ, что буква одного слова, иногда даже цѣлаго выраженія, сливались между собою, штрихъ одной буквы, входилъ въ корпусъ другой, а самыя буквы, большею частію узкія, то уменьшались, то возвышались, чтобы не выйти изъ той равной полоски, которую составляла строка или нѣсколько строкъ такого письма. ²⁾

Хотя и палеографія даетъ указанія лишь приблизительныя, а не совершенно точныя, все же она, вмѣстѣ съ другими признаками, служитъ однимъ изъ средствъ къ опредѣленію древности иконы. ³⁾

Наконецъ, и самая доска, на которой написана икона, даетъ на этотъ счетъ нѣкоторыя показанія. Степень сохранности дерева почти ничего не доказываетъ: бывають иконы

¹⁾ Образецъ такой скорописи половины XVII в. смотр въ приложеніи къ статьѣ.

²⁾ Подробнѣе смотри Практической курсъ изученія древней русской скорописи И. С. Бѣляевъ Москва 1911 г.

³⁾ Немогу не сказать, говорилъ г. Прохоровъ, нѣсколько словъ о томъ, какъ въ большинствѣ пишутся надписи, это прольетъ нѣкоторый свѣтъ на возникновеніе ошибокъ въ буквахъ, именахъ и цѣлыхъ предложеніяхъ, которыя довольно часто встрѣчаются на иконахъ. Въ бытность мою иконописцемъ, подавляющее большинство моихъ собратьевъ не были грамотны настолько, чтобы могли правильно, безъ ошибки, сдѣлать надписи; многое писалось просто „по преданію“, какъ, на примѣръ, на развернутой хартіи какого либо святого преподобнаго писалось то, что говорилъ мастеръ — иконописецъ, часто, самъ мало разумѣя, какое понятіе выражаетъ то или другое слово. Понятно, что при такихъ скудныхъ знаніяхъ иконописцевъ, надписи изъ-подъ ихъ кисти выходили на добрую половину съ ошибками.

новыя, но доски ихъ обветшалыя, встрѣчаются и древнія иконы съ досками прекрасной сохранности; здѣсь многое зависитъ отъ свойствъ и качествъ дерева и условій, при которыхъ сохранялась икона. Одинъ только признакъ проходитъ здѣсь послѣдовательно: старыя иконы писаны на доскахъ болѣе тонкихъ, чѣмъ позднѣйшія. ⁴⁾

(Окончаніе слѣдуетъ).

Филейскій Александро-Невскій мужской монастырь Вятской епархіи.

(О к о н ч а н і е.)

Имя о. Стефана во время производства надъ нимъ слѣдствія было извѣстно уже и въ Петроградѣ. Результатомъ слѣдствія надъ о. Стефаномъ интересовался Оберъ-Прокуроръ Свят. Синода К. П. Побѣдоносцевъ. Отношеніемъ отъ 22 сент. 1885 г. за № 4266 онъ просилъ Преосвященнаго Вятскаго Макарія донести ему, чѣмъ кончится слѣдствіе. Преосвященный Макарій, во исполненіе этой просьбы Оберъ-Прокурора и Указа Свят. Синода отъ 27 іюля 1886 г. за № 2452, постановленіе Епархіальнаго Начальства по дѣлу о Стефана, представилъ Свят. Синоду въ подлинникѣ. Какъ отнеслись къ этому постановленію Епархіальнаго Начальства надъ о. Стефаномъ въ Петроградѣ, мы не знаемъ, но черезъ три года послѣ этого, по разрѣшенію изъ Петрограда, молитвенный домъ о. Стефана былъ обращенъ въ храмъ, а скитъ—въ настоящій монастырь.

Произошло все это слѣдующимъ образомъ. Послѣ закры-

⁴⁾ Такъ какъ во время глубокой древности русскіе не знали инструментовъ для распилки дерева на доски и стружки, а доски получались результатомъ расколки или обтески дерева, то можно встрѣтить иконы съ досками тесаными, съ краями не одинаковой толщины. Такія иконы, несомнѣнно, очень древнія.

тія скита его насельники разошлись только на время. Поддерживаемые и теперь о. Стефаномъ, они не теряли надежды на устройство на мѣстѣ скита монастыря. Самъ же о. Стефанъ былъ въ этомъ почти убѣжденъ: «я, говорилъ онъ, не колеблюсь; какъ-бы ни было, а будетъ у меня скитъ или монастырь». Такъ, дѣйствительно, и случилось. Во время пребыванія о. Стефана въ Трифономъ монастырѣ изъ с. Аджима къ нему пріѣхалъ племянникъ, сынъ брата о. Стефана—Ивана, Петръ Ивановичъ Куртѣевъ. И. П. Куртѣевъ занимался до этого торговлей, а теперь рѣшилъ оставить міръ и спасаться подъ руководствомъ о. Стефана. Онъ то и помогъ о. Стефану исхлопотать разрѣшеніе на устройство монастыря. Всеподданнѣйшимъ прошеніемъ отъ 27 окт. 1888 года И. П. Куртѣевъ ходатайствовалъ черезъ Святѣйшій Синодъ объ учрежденіи близъ с. Филейки мужского общежительнаго монастыря, съ богадѣльнею на 5 человекъ, особенно увѣчныхъ, во имя Св. Благовѣрнаго В. Кн. Александра Невскаго, по Уставу св. Аѳонской горы, въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра III-го и всего Августѣйшаго Семейства при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 окт. 1888 года. При этомъ П. И. Куртѣевъ и Вятскій купецъ Рязанцевъ заявили, что для будущаго монастыря они жертвуютъ землю, каковую и просятъ Высочайше закрѣпить за монастыремъ. Начатое П. И. Куртаевымъ дѣло объ учрежденіи монастыря пошло очень быстро. Отъ 4 ноябр. 1888 г. за № 5530 г. Оберъ-Прокуроръ Свят. Синода уже запросилъ Преосвященнаго Вятскаго Сергія о неимѣннн съ его стороны къ открытію въ с. Филейскомъ монастыря препятствій. И такъ какъ послѣднихъ не оказалось, то дѣло формальнаго открытія монастыря пошло еще успѣшнѣе. 25 мая 1889 г. по указанію Преосвященнаго Сергія запечатанный молитвенный домъ о. Стефана, былъ распечатанъ, былъ произведенъ въ немъ ремонтъ, а потомъ—27 іюля того-же года, онъ былъ освященъ, сталъ храмомъ во имя Успенія Божіей Матери. Въ концѣ этого же года, по собраніи и разсмотрѣніи

потребныхъ свѣдѣній, послѣдовало и опредѣленіе Свят. Синода объ учрежденіи близъ с. Филейки монастыря, согласно ходатайству П. И. Куртѣева (Опредѣленіе Свят. Синода отъ 1—10 ноября 1889 г.).

Вновь закипѣлъ жизни скитъ о. Стефана, его братія быстро слетѣлась на старое пепелище, радостямъ и восторгу, вѣроятно, не было конца. Но эта радость еще омрачалась тѣмъ, что братія не видѣли около себя о. Стефана: онъ все еще находился подъ запрещеніемъ въ священнослуженіи и жилъ въ Вятскомъ Трифоновомъ монастырѣ. Наконецъ, было обращено вниманіе и на положеніе о. Стефана: 22 ноября 1889 г. Преосвященнымъ Сергіемъ онъ былъ разрѣшенъ въ священнослуженіи, а 4 декабря того же года и уволенъ изъ Трифонова монастыря въ устроенный имъ скитъ. Подъ запрещеніемъ въ священнослуженіи о. Стефанъ пробылъ, такимъ образомъ, три года и 8 мѣсяцевъ.

10-го марта 1890 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за монастыремъ жертвуемыхъ Куртѣевымъ и Рязанцевымъ недвижимыхъ имуществъ, а 11 апр. того же года на имя Преосвященнаго Сергія былъ полученъ въ Вяткѣ и Указъ Свят. Синода объ открытіи, согласно опредѣленію отъ 1—10 ноября 1889 г., Филейскаго монастыря. Дряхлѣющій день отъ дня о. Стефанъ работалъ теперь не покладая рукъ. Подъ его руководствомъ и наблюденіемъ сейчасъ же началась постройка двухъ монастырскихъ корпусовъ, одного—для кухни и братской трапезы, а другого—для келій. Подъ его же наблюденіемъ заготовлялся и матеріалъ для новаго храма, какъ напр. кирпичъ, буть, известь, опока и т. д. По его указанію рылись канавы для фундамента другого храма, контуръ плана котораго составилъ самъ о. Стефанъ.—Не смотря на все это, о. Стефанъ не былъ настоятелемъ устроеннаго имъ монастыря, не считается официально и даже его устроителемъ. Преосвященнымъ Сергіемъ временное завѣдываніе монастыремъ еще при жизни о. Стефана было поручено Игумену Вятскаго Трифонова мона-

стыря Агаангелу (1 мая 1890 г. № 1318.), и 31 июля 1890 г. Указомъ Свят. Синода управляющимъ монастыремъ, въ званіи его строителя, былъ назначенъ іеромонахъ Августинъ, долгое время до этого жившій на Афонѣ въ Пантелеймоновомъ монастырѣ. Отецъ же Стефанъ и въ устроенномъ имъ монастырѣ, какъ и вообще въ теченіе всей своей земной жизни, былъ воистину странникомъ и пришельцемъ.

По возвращеніи въ свой монастырь о. Стефанъ прожилъ всего 10 мѣсяцевъ. Въ Великомъ постѣ 1890 г. о. Стефанъ заболѣлъ, но такъ какъ хворать ему теперь при устройствѣ монастыря было нельзя, то онъ все время черезъ силу бродилъ, пока въ половинѣ іюня не слегъ въ постель окончательно. Желая полѣчиться о. Стефанъ 20 іюня переѣхалъ въ г. Вятку и остановился у своего почитателя—купца Ѳ. Н. Рязанцева. Но болѣзнь брала свое, и скоро о. Стефанъ почувствовалъ приближеніе смерти. 3 августа о. Стефанъ благословилъ братію монастыря раздѣлить между собою его вещи—книги, иконы и одежду, причемъ самъ назначалъ кому что взять. 4-го августа о. Стефанъ вернулся изъ Вятки въ свою пустынную келлію, а 5-го августа, по благословенію Преосвященнаго Сергія, о. Стефанъ принялъ схиму, также съ именемъ Стефана. Съ этого числа до дня своей смерти, послѣдовавшей въ 8½ ч. утра 15 авг. 1890 года, о. Стефанъ ежедневно причащался Свят. Тайны. О. Стефанъ мирно почилъ во время звона къ литургіи въ день праздника Успенія Божіей Матери, являющагося для Филейскаго монастыря праздникомъ храмовымъ.

Въ тотъ же день, послѣ литургіи, тѣло о. Стефана, по омовеніи, было облачено въ монашескія одежды, положено въ гробъ, заготовленный о. Стефаномъ еще за мѣсяць до своей смерти, и перенесено въ храмъ. Извѣстіе о смерти о. Стефана привлекло въ новую обитель множество народа, такъ почитавшаго о. Стефана еще при его жизни. При многочисленномъ стеченіи народа было совершено 17 августа и его погребеніе. Погребеніе совершалъ прибывшій для этого спе-

ціально изъ Вятки Преосвященный Никонъ, Епископъ Глазовскій. Отецъ Стефанъ былъ погребенъ близъ алтаря Успенской церкви, съ сѣверной его стороны; это мѣсто для погребенія было еще при жизни указано самимъ о. Стефаномъ. Надъ могилой о. Стефана, по его завѣщанію, братія монастыря поставила деревянный покровъ въ формѣ гробовой крышки, окрашенной черной краской. Въ ногахъ у погребеннаго поставленъ, также по его завѣщанію, деревянный крестъ,*) окрашенный черною краскою; на этомъ крестѣ находятся въ кіотѣ иконы—св. Стефана, Епископа Пермекаго, и св. Симеона, Христа ради юродиваго, которыхъ имена носилъ о. Стефанъ при жизни. Предъ образами, на средства благотворителей, горитъ неугасимая лампада. Кромѣ того, по благословенію Преосвященнаго Сергія, надъ могилою поставлена сѣнь на четырехъ столбахъ, съ желѣзной крышей и съ крестомъ.

Послѣднимъ завѣщаніемъ о. Стефана была просьба его къ братіи спѣть у него на могилѣ любимую имъ церковную пѣснь—«Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ. Братія и присутствовавшій на погребеніи народъ, въ количествѣ, по свидѣтельству очевидца, не менѣе пяти тысячъ, исполнили его желаніе: надъ свѣжей могилой о. Стефана съ умиленіемъ была пропѣта пѣснь «Съ нами Богъ».

Такъ скончались дни земной жизни почитаемаго многими о. Стефана. Это почитаніе не ослабѣло и теперь: по свидѣтельству духовенства г. Вятки до сихъ поръ въ церквахъ многіе свѣтскіе и духовные люди поминаютъ о. Стефана въ своихъ молитвахъ наравнѣ съ родственниками и близкими. На могилѣ о. Стефана совершаются постоянно панихиды о его упокоеніи, особенно весной, во время Великорѣцкаго крестнаго хода, когда Филейскій монастырь и могила его основателя посѣщается десятками тысячъ богомольцевъ.

*) о Стефанъ просилъ братію памятника на его могилѣ не ставить, хотя бы кто и пожелалъ соорудить его изъ его почитателей, что братія исполняетъ въ точности и по сіе время.

Чтить о. Стефана и воспитавшая его Вятская мужская гимназія. Уваженіемъ къ памяти почившаго вызвана и настоящая замѣтка.

Миръ праху твоему, да вселить тя Христосъ въ свои небесные чертоги, къ которымъ при жизни такъ стремилась твоя душа.

Законоучитель Вят. 1 муж. гимназіи Свящ. *Игнатъевъ*.

Х р о н и к а.

Архіерейскія служенія. 26 іюля, воскресенье, Божественную литургію Преосвященный Никандръ совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ.

Выборъ окружныхъ корреспондентовъ. Во исполненіе пожеланія Епарх. Съѣзда объ оживленіи Епархіальныхъ Вѣдомостей, между прочимъ, черезъ избраніе окружныхъ корреспондентовъ, съѣздъ духовенства 2-го округа Котельничскаго уѣзда избралъ корреспондентами по округу соящен. с. Чистополя о. Ан. Кордемскаго и с. Вишкиля о. І. Мулановскаго.

Изъ дѣйствующей арміи. (Письмо сапера—вятича). Въ минуты досуга и скуки, на соломѣ, въ палаткѣ пишу эти строки, желая подѣлиться своими мыслями.

Прошло вотъ уже ровно годъ съ тѣхъ поръ, какъ раздалась первые выстрѣлы,—снаряды, падая, разрывались, убивали и сжигали все на пути. Къ концу года этотъ пожаръ ни чуть не уменьшался, а наоборотъ, увеличивался и уже захватилъ не только Европу, но и весь міръ. Если гдѣ и не слышно грома пушекъ и треска пулеметовъ, то тамъ слышенъ шумъ машинъ, день и ночь работающихъ надъ изготовленіемъ боевыхъ припасовъ и снаряженій. Десятки миллионновъ людей оторваны отъ своихъ близкихъ и грудью защищаютъ честь и достоинство своей родины отъ дерзкаго врага; многие изъ нашихъ уже сложили свои головы.

оставивъ на попеченіе общества своихъ стариковъ, женъ и дѣтей. Но напрасно нашъ врагъ думаетъ, что миръ уже близокъ. Мы всѣ, какъ одинъ человекъ, вѣримъ, что такія великія государства, какъ Россія Англія и Франція не заключатъ мира подъ диктовку „тевтона“, который нарушилъ всѣ международные договоры. Наши частичныя неудачи ничуть не пугаютъ насъ, а на оборотъ, укрѣпляютъ и вызываютъ жажду дальнѣйшей борьбы, борьбы до конца. Особенно трудно намъ за послѣдніе мѣсяцы, когда нашъ врагъ почти всю живую и техническую силу направилъ противъ насъ, желая какъ можно скорѣе покончить съ нами. Мы вынуждены защищаться,—но я увѣренъ, что это будетъ не долго: мы знаемъ что теперь наша родина усиленно вооружается. Мой братъ артиллеристъ, который раньше жаловался на недостатокъ снарядовъ, скоро, мы вѣримъ въ это, будетъ стрѣлять сколько понадобится.

И стыдно будетъ тому, кто не приметъ участія въ этой исторической борьбѣ, борьбѣ за родину противъ бронированнаго кулака, который долгіе годы посвятилъ на вооруженіе и хотѣлъ быть властелиномъ міра. Только послѣ окончательной побѣды надъ тевтономъ можетъ быть поставленъ предѣлъ этимъ вооруженіямъ, а можетъ быть даже, какъ гласитъ свящ. писаніе и „перекуютъ тогда копыя на орала, а мечи на серпы“.

Пусть каждый гражданинъ проникнется чувствомъ своего долга въ эти трудные, переживаемые нами дни, и придетъ на помощь, кто чѣмъ можетъ; пусть каждый вспомнитъ свои ученическіе годы, когда съ волненіемъ и трепетомъ вы ждали экзамена; теперь этотъ экзаменъ наступилъ для всей нашей родины и мы должны показать, что способны выдержать его безъ переэкзаменовки, какіе-бы трудные предметы не выпали на нашу долю, памятуя, что отъ благополучнаго окончанія этого экзамена будетъ зависѣть все будущее нашей родины...

2 сапернаго баталіона *И. Ш* (саперъ).

18 іюля 1915 г.

О программахъ для экзамена на псаломщика. (Ш—ву)
Съ вопросами: что нужно знать для экзамена на псаломщика,

есть-ли печатныя программы, гдѣ ихъ можно купить и что онѣ стоятъ? слѣдуетъ обратиться непосредственно въ Духовную Консисторію.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Цензоръ протоіерей *І. Осокинъ.*

Печатать дозволяется. Г. Вятка. 30 іюля, 1915 г.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ селѣ Вонданкѣ, Котельническаго уѣзда, **освобождается мѣсто просфорницы.** Желаяющія занять его, благоволятъ подавать прошеніе причту села Вонданки.

Въ Епархіальномъ книжномъ складѣ вновь поступили въ продажу нижеслѣдующія книги:

Христіанства нѣтъ безъ церкви. Архимандритъ Иларіонъ 25 к.

Обличеніе лжеученія русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ М. А. Кальневъ . . . 2 р. 25 к.

Въ помощь миссіонеру, пастырю и ревнителю православія. Свящ. І. Козловъ . . . 3 р. —

Благословеніе христоробивому воину. Епископъ Никандръ. За сотню листковъ . . . 20 к°

Будутъ продаваться учебники и письменныя принадлежности для учащихся духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній.—

вые расходы Совѣтъ выдаетъ дѣлопроизводителю авансомъ потребную сумму, въ израсходованіи которой онъ и отдаетъ отчетъ Совѣту по истеченіи каждаго мѣсяца.

§ 33. Казначей хранить, согласно постановленіямъ общихъ собраній и указаніямъ Совѣта, денежныя суммы; ведетъ приходо-расходныя книги и совершаетъ всѣ денежныя операціи; даетъ Совѣту ежемѣсячно, а по окончаніи года представляетъ общему «голичному» собранію отчетъ о движеніи суммъ и отвѣчаетъ за ихъ цѣлость.

§ 34. Совѣтъ созывается Предсѣдателемъ, а за его отсутствіемъ—его товарищемъ, по ихъ иниціативѣ, или, наконецъ, по требованію двухъ членовъ Совѣта, во всякомъ случаѣ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

§ 35. Засѣданія Совѣта считаются состоявшимися при наличности Предсѣдателя или его товарища, и не менѣе трехъ членовъ Совѣта. Рѣшенія Совѣта принимаются простымъ большинствомъ голосовъ, при равенствѣ которыхъ голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 36. Совѣтъ Братства имѣетъ право приглашать на свои засѣданія, съ правомъ совѣщательнаго голоса, какъ членовъ Братства, такъ и стороннихъ лицъ, полезныхъ для дѣла.

§ 37. Библіотекарь избирается на общемъ годичномъ собраніи такъ-же, какъ и другія должностныя лица, на три года; но онъ можетъ быть избираемъ и изъ «членовъ сотрудниковъ», а потому не входитъ въ составъ Совѣта и только приглашается въ его засѣданія Предсѣдателемъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, во всѣхъ случаяхъ, касающихся библіотечныхъ дѣлъ.

§ 38. Библіотекарь завѣдуетъ всѣми библіотечными дѣлами, а также и складомъ свѣтовыхъ картинъ, согласно той инструкціи, которая составляется Совѣтомъ и утверждается общимъ «голичнымъ» собраніемъ.

Примѣчаніе. При увеличеніи библіотеки и расширенія круга ея дѣятельности, въ помощь библіотекарю, на одномъ

изъ собраній Совѣта избирается одинъ или даже нѣсколько помощниковъ бібліотекаря, которые и раздѣляютъ съ нимъ трудъ завѣдыванія бібліотекой.

VIII.

К о м и с с і и.

§ 39. Общее «годовое» собраніе избираетъ изъ числа «дѣйствительныхъ» членовъ и «членовъ—сотрудниковъ» постоянныя комиссіи: Ревизіонную и Редакціонную—первую на одинъ годъ, а вторую—на три года.

§ 40. «Ревизіонная комиссія» состоитъ изъ трехъ членовъ, не принадлежащихъ къ составу Совѣта и не занимающихъ никакой должности въ Братствѣ.

Примѣчаніе. 1. Въ составъ Ревизіонной комиссіи долженъ быть одинъ «дѣйствительный» членъ, а остальные двое могутъ быть и изъ «членовъ—сотрудниковъ».

Примѣчаніе. 2. Члены Ревизіонной комиссіи выбираютъ изъ своей среды Предсѣдателя и рѣшаютъ всѣ дѣла простымъ большинствомъ голосовъ.

§ 41. На обязанности Ревизіонной комиссіи лежить:

а) провѣрка денежныхъ суммъ, имущества и документовъ во всякое время;

б) провѣрка годового отчета Совѣта и составленіе по нему заключенія, представляемого общему «годовому» собранію.

§ 42. «Редакціонная комиссія» состоитъ не менѣе, какъ изъ пяти лицъ и, избирается общимъ «годовымъ» собраніемъ изъ «дѣйствительныхъ» членовъ или изъ «членовъ—сотрудниковъ», по усмотрѣнію собранія безразлично,—для завѣдыванія всеми печатными изданіями Братства.

§ 43. Кромѣ избранныхъ на «годовомъ» собраніи членовъ, въ составъ «Редакціонной» комиссіи входитъ обязательно Предсѣдатель Совѣта, какъ отвѣтственный редакторъ и руководитель его печатныхъ изданій.

§ 44. Къ усиленному участию въ печатныхъ изданіяхъ Братства приглашаются всѣ его члены безъ изыятія, въ качествѣ корреспондентовъ и сотрудниковъ.

§ 45. «Редакціонная» коммиссія вырабатываетъ подробный планъ печатныхъ изданій, составляетъ смѣты по нимъ и представляетъ ихъ на утвержденіе „голичному“ собранію, вообще дѣйствуетъ во всемъ согласно постановленіямъ общихъ собраній и указаніямъ Совѣта Братства.

§ 46. Члены „Редакціонной“ коммисіи несутъ свой трудъ бесплатно, а равно и всѣ члены Братства за помѣщеніе своихъ произведеній въ его печатныхъ изданіяхъ никакой определенной платы не получаютъ, но въ случаѣ матеріальнаго успѣха изданій и денежныхъ остатковъ отъ нихъ, въ концѣ каждаго года, по постановленію Совѣта, утвержденному на «голичномъ» собраніи, и редакторы и члены авторы могутъ получать вознагражденія въ той или другой мѣрѣ.

IX.

Закрытіе Братства.

§ 47. Если по какимъ-либо обстоятельствамъ Братство принуждено будетъ прекратить окончательно свою дѣятельность, то всѣ денежные капиталы и имущество его получаютъ дальнѣйшее назначеніе по постановленію общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ Братства.

4. Далѣе протоіереемъ Танаевскимъ было предложено отъ лица Собранія Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Амвросію принять на себя званіе Почетнаго члена открытаго Уѣзднаго Братства трезвости согласно § 7 устава Братства. Такое же предложеніе поручено было собраніемъ пр. Танаевскому сдѣлать и Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никандру, Епископу Вятскому и Слободскому. Послѣ этого слѣдовало 15 минутный перерывъ, во время котораго производилась запись въ члены Братства.

5. Согласно § 27 устава слѣдовало избраніе на три

года Совѣта Братства для ближайшаго завѣдыванія дѣлами Братства. Предъ избраніемъ былъ поставленъ вопросъ, какъ производить это избраніе: путемъ ли записокъ, или открытой подачей голосовъ. Во избѣжаніе большой траты времени собраніе рѣшило сдѣлать выборъ членовъ Совѣта открытой подачей голосовъ и единогласно избрали: Предсѣдателемъ протоіерея С. Танаевского, Товарищемъ Предсѣдателя протоіерея Г. Красноперова, Казначеемъ священника П. Дернова, членами—священниковъ А. Еланскаго, протоіерея І. Скарданичкаго, священниковъ Н. Булгакова, С. Покровскаго, Н. Орлова и дѣлопроизводителемъ діакона Д. Красильникова. Согласно примѣчанію къ § 27 къ должностямъ казначея, дѣлопроизводителя и пяти членовъ Совѣта были избраны слѣдующіе семь лицъ кандидатами: священники Л. Кошурниковъ, Николай Сырневъ, Вал. Зыковъ, Ѳ. Еланскій, В. Татауровъ и учительницы Чиганова и Стрѣльцова. Такимъ образомъ въ составъ Совѣта вошли частью члены, живущіе въ г. Елабугѣ, частью живущіе въ уѣздѣ. Далѣе согласно §§ 39, 40 и 42 были избраны. а) Ревизіонная комиссія на одинъ годъ въ составѣ священниковъ П. Смирнова, А. Можгинскаго, Н. Дьячкова; б) Редакціонная комиссія на три года въ составѣ слѣдующихъ лицъ: протоіерея М. Зосимовскаго, священниковъ П. Дернова, Н. Дьячкова, Н. Можгинскаго и А. Боровкова. Библіотекаремъ согласно § 37 устава избранъ на три года свящ. И. Лупшовъ.

Всѣ означенныя лица въ указанныхъ должностяхъ были утверждены Его Преосвященствомъ.

6. Далѣе слѣдовалъ докладъ Предсѣдателя Спасскаго Братства трезвости въ г. Елабугѣ протоіерея Танаевского о жизни и дѣятельности этого Братства слѣдующаго содержанія: Наше юное Спасское Братство трезвости съ января вступило во 2-й годъ своего существованія.

Въ жизни его, какъ вѣроятно и всѣхъ другихъ трезвыхъ организаций, въ настоящее время должно быть отмѣчено то странное явленіе, что съ запрещеніемъ продажи спирт-

ныхъ напитковъ, съ наступленіемъ настоящей принудительной трезвости, число членовъ пошло на убыль. Стали многіе такъ думать и разсуждать, на что теперь Братство трезвости, разъ виномъ и пивомъ не торгуютъ. Поэтому приходится на каждомъ собраніи убѣждать и доказывать, что всѣ трезвенныя организаціи, густою сѣтью покрывшія Русскую землю, въ томъ числѣ и наше Спасское Братство трезвости не утратили глубокаго смысла своего существованія и теперь онѣ такъ же нужны и полезны, какъ и прежде, что исконный злой врагъ нашъ всегда злымъ и лукавымъ врагомъ останется, если его въ одномъ углу прижали, онъ изъ другого выползаетъ и станетъ соблазнять, что гораздо спокойнѣе и безопаснѣе во всѣхъ отношеніяхъ и въ настоящіе трезвые дни оставаться членами Братства, быть такъ сказать въ оградѣ Братства, подъ охраной его, изъ ограды не такъ легко лютый волкъ похититъ овцу. Такъ оно и вышло, вѣрно, ты говорилъ намъ, батюшка, сказали мнѣ наши члены-трезвенники на послѣднемъ нашемъ общемъ собраніи 17-го мая,—бражка и кумышка, отравляющіе и одурманивающіе теперь тысячи людей, развѣ не есть исчадія «зеленаго змія», развѣ не есть дѣти діавола?

Но не смотря на нѣкоторую убыль, наша трезвая дружина все еще не малочисленна. Въ настоящее время въ ней насчитывается 200 членовъ, а въ прошломъ году было 279.

Имена всѣхъ членовъ-трезвенниковъ записаны въ особый синодикъ Братства, который хранится въ алтарѣ собора и по нему еженедѣльно совершается поминовеніе.

Поминовеніе это совершается каждую среду, когда служитъ въ соборѣ особая ранняя литургія съ молебномъ Спасителю предъ Его Чудотворнымъ Образомъ, о здравіи и благодатномъ укрѣпленіи въ данномъ обѣтѣ воздержанія всѣхъ членовъ трезвенниковъ.

Одной изъ главныхъ задачъ всѣхъ трезвенныхъ организацій въ настоящее время, по моему мнѣнію, является обращеніе подневольной, принудительной трезвости въ добро-

вольную, сознательную, всеми желанную, чтобы потом, когда так или иначе откроется продажа спиртных напитков или представится возможность иметь их,—не бросились-бы на эту губительную отраву, какъ прежде.

Для посильнаго осуществленія этой задачи, а также для братскаго объединенія и укрѣпленія членовъ въ данномъ имъ обѣтѣ трезвости, каждый мѣсяцъ, въ одинъ изъ воскресныхъ дней устраиваются общія собранія членовъ-трезвенниковъ здѣсь въ аудиторіи. Эти собранія могутъ посѣщать и не члены. На этихъ собраніяхъ обыкновенно читается или въ устной передачѣ сообщаются вѣсти изъ газетъ и журналовъ о современномъ положеніи трезвеннаго движенія въ Россіи, о благодѣтельныхъ плодахъ трезвости, а также и о всѣхъ печальныхъ уклоненіяхъ отъ нея. Принимаются тѣ или другія соотвѣтственныя рѣшенія.

Такъ, напр., когда на Пасхальномъ собраніи было сообщено о постановленіи Прилежаевской комиссіи разрѣшить продажу слабоалкогольныхъ вина и пива, то собраніе, глубоко огорченное этимъ сообщеніемъ, порѣшило немедленно заявить свой голосъ противъ этого постановленія, что и было исполнено на другой же день. Или когда на послѣднемъ собраніи 17-го мая было сообщено о томъ, что по всей Москвѣ по инициативѣ гор. головы Челюкова расклеены печатные плакаты съ предупрежденіемъ о страшномъ вредѣ питья денатурата, политуры, лака и другихъ подобныхъ опьяняющихъ напитковъ, то собраніе нашло очень полезнымъ тоже самое сдѣлать и здѣсь, главнымъ образомъ о кумышкѣ и бражкѣ.

Каждому общему собранію предшествуетъ обыкновенно собраніе Совѣта Братства. На этихъ собраніяхъ проверяется касса Братства по приходо-расходной и квитанціонной, проверяются по книгѣ всѣ члены, коимъ въ томъ или другомъ мѣсяцѣ истекаетъ срокъ обѣта трезвости, всемъ таковымъ дѣлаются напоминанія чрезъ членовъ Совѣта, выбывающіе

за истечениемъ срока или нарушающіе данный объѣтъ трезвости вычеркиваются изъ книги и синодика.

Обо всемъ этомъ докладывается ближайшему общему собранію.

Когда было доложено Совѣту въ февралѣ мѣс., что съ Божіей помощію миновало Елабугу великое искушеніе распродажи по городу и уѣзду запасныхъ 25,000 вед. пива, то Совѣтъ отмѣтилъ это радостное событіе служеніемъ молебна Спасу Всемиловитому, подъ кровомъ Котораго находится наше Братство.

Также было отмѣчено благодарной молитвой и постановленіе Елабужской городской думы 22-го сент. 1914 г. о прекращеніи навсегда въ г. Елабугѣ торговли водкой, пивомъ и даже виноградными винами.

Наконецъ, заслуживаетъ быть отмѣченнымъ въ жизни нашего Братства взглядъ и отношеніе простого люда къ Братству. Какъ приходилось слышать отъ нашихъ трезвенниковъ, что разъ записался въ члены Братства, то ты не только не пей, но и не ругайся, не сквернословь и вообще живи и веди себя достойно высокаго званія члена-трезвенника.

Одинъ изъ нашихъ членовъ, безъ всякаго побужденія заявилъ, что онъ желаетъ къ объѣту не пить присоединить и объѣтъ не курить табаку, что и было отмѣчено на его объѣтной грамотѣ. А другой въ послѣднее воскресеніе на нашемъ общемъ собраніи, когда я велъ бесѣду объ азартной картежной игрѣ и орлянкѣ, которыя такъ сильно теперь растутъ и развиваются, пожелалъ къ объѣту трезвости присоединить объѣтъ «въ карты не играть».

Этимъ я и закончу свое краткое сообщеніе о жизни и дѣятельности нашего юнаго Спасскаго Братства трезвости.

7. По окончаніи доклада пр. Танаевскимъ было доложено, что на каждомъ мѣсячномъ собраніи какъ общемъ, такъ и собраніи Совѣта Спасскаго Братства трезвости заходитъ рѣчь о мѣрахъ борьбы съ кумышквареніемъ и бражковареніемъ и др. одурманивающихъ и опьяняющихъ напитковъ,

которые теперь вмѣсто водки и пива стали бурной и грязной рѣкой разливать по уѣзду. Послѣ этого заявленія начался горячій обмѣнъ мнѣніями участниковъ собранія какъ духовныхъ лицъ, такъ и мірянъ трезвенниковъ, среди которыхъ были прїѣхавшіе изъ дальнихъ селъ уѣзда.

Изъ этого обмѣна мнѣніями выяснилось: а) крайне слабо преслѣдуется какъ кумышководеніе, такъ и бражководеніе. б) Штрафы налагаются незначительные, въ 3—5 руб. и цѣли нисколько не достигающіе. в) Обязательныя постановленія Г. Вятскаго Губернатора о мѣрахъ борьбы съ этимъ зломъ остаются безъ исполненія. г) Сельскія власти—старосты и десятскіе—участія въ этой борьбѣ не принимаютъ, а даже были указаны случаи, когда низшіе полицейскіе чины и даже сельскіе старосты сами упивались этимъ дьявольскимъ зельемъ; былъ указанъ случай, когда сельскій староста былъ уличенъ въ кумышководеніи. д) Одинъ изъ трезвенниковъ мірянъ сообщилъ, что много содѣйствуетъ изготовленію кумышки особый спеціальнй кумышечный солодъ, который размалывается на мельницахъ ихъ района (с. Алнаши) и который онъ предлагаетъ такъ же строжайше преслѣдовать, какъ преслѣдуется изготовленіе трубъ для перегонки кумышки. е) Однимъ изъ членовъ было указано, что зло заключается въ томъ, что русскіе караются строго за кумышководеніе, какъ за тайное винокурение, а вотяки слабо на томъ основаніи, что кумышка есть необходимая принадлежность при ихъ жертвоприношеніяхъ. Но это нелѣпость и полнѣйшій абсурдъ: съ запрещеніемъ продажи пива и водки кумышководеніе для вотяковъ стало доходной статъей. Упиваясь сами, они продаютъ кумышку и среди русскаго населенія, нѣкоторые наживаютъ теперь этимъ путемъ большія деньги. Такъ, напримѣръ, по докладу одного священника, когда одного крестьянина поймали съ кумышкой и нѣкоторые, ссылаясь на обязательное постановленіе Г. Вятскаго Губернатора, говорили ему, что теперь его оштрафуютъ на 3000 р., то онъ, не смущаясь, говорилъ: Что же? мнѣ придется доплатить только

одну тысячу рубл., двѣ я уже выручилъ. Къ сожалѣнію этого крещенина оштрафовали только на 500 руб., значить, въ барышахъ осталось 1500 руб., Какъ же, значить, ему не торговать. ж) Очень много горькихъ жалобъ членами собранія было высказано и по адресу спеціальныхъ акцизныхъ надсмотрщиковъ, которые совершенно не отвѣчаютъ своему назначенію, а часто даже покровительствуютъ вотякамъ въ кумышковареніи.

Всѣми была признана необходимость дружной совмѣстной работы съ этимъ нашимъ великимъ мѣстнымъ зломъ—и духовенства, и мѣстныхъ сельскихъ властей, и всего сельского населенія, которое часто изъ-за боязни мести укрываетъ этихъ своихъ соблазнительей и совратителей, и чиновъ полиціи, и чиновъ акцизнаго надзора.

По предложенію Его Преосвященства, каждый пастырь долженъ позаботиться о созданіи около себя, такъ сказать, трезвенной ячейки или трезвеннаго гнѣзда, какъ выразился одинъ изъ трезвенниковъ-мірянъ, въ каждомъ селеніи своего прихода. Эти мѣстные борцы за трезвость больше всего помогутъ каждому пастырю въ борьбѣ съ кумышковареніемъ и брашковареніемъ.

Постановили: зная, какимъ убѣжденнымъ и сильнымъ борцомъ за трезвость является въ настоящее время Г. Начальникъ Вятской губерніи А. Г. Чернявскій, просить его отъ лица настоящаго трезвеннаго собранія духовенства и мірянъ Елабужскаго уѣзда о принятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ къ прекращенію кумышковаренія и бражковаренія, иначе Царская воля объ отрезвленіи народа въ нашемъ уѣздѣ не осуществляется. Въ частности—а) ходатайствовать черезъ Его Превосходительство объ изданіи закона, строжайше карающаго за кумышко и бражковареніе и инородцевъ наравнѣ съ русскими, безъ всякаго снисхожденія къ первымъ; б) карать всѣхъ виновныхъ въ кумышковареніи и бражковареніи тотчасъ же, на мѣстѣ преступленія, а не черезъ мѣсяць или два и болѣе, а то, какъ показываетъ настоящая жизнь, все дѣло сводится къ

писанію протоколовъ. На одно и то же лицо составлено нѣ- сколько протоколовъ и все нѣтъ никакого наказанія; в) штра- фы увеличить, потому что отъ 5—10 рублевыхъ штрафовъ нѣтъ никакой пользы въ борьбѣ съ кумышко и бражковаре- ніемъ: напомнить кому слѣдуетъ, чтобы въ борьбѣ съ ку- мышковареніемъ и другими охмѣляющими напитками строго держаться обязательныхъ постановленій Г. Вятскаго Губер- натора отъ 3 августа 1914 года, а именно: таковыхъ под- вергать въ административномъ порядкѣ заключенію въ тюр- мы на 3 мѣсяца или денежному штрафу до 3000 руб., а также строжайше преслѣдовать появленіе на улицѣ въ пья- номъ видѣ; д) увеличить и улучшить штатъ акцизныхъ над- смотрщиковъ и избирать послѣднихъ изъ трезвенниковъ, и е) наконецъ чрезъ Земскихъ Начальниковъ привлечь сельскія власти и само населеніе къ дружной работѣ съ этимъ вели- кимъ зломъ.

По сообщенію пр. Танаевского, Вятскій Губернаторъ, бывший въ Елабугѣ 4 мая сего года, самъ просилъ сооб- щить ему все мѣропріятія по борьбѣ съ кумышко и бражко- вареніемъ, которыя будутъ выработаны на настоящемъ па- стырскомъ собраніи, обѣщая ихъ поддержать и помочь въ проведеніи ихъ въ жизнь.

Этимъ закончилось вечернее засѣданіе пастырскаго со- бранія.

ПРОТОКОЛЬ

вечерняго засѣданія Уѣзднаго пастырскаго собранія
21 мая (съ 5 до 8 ч.).

Засѣданіе началось слушаніемъ доклада Елабужскаго Уѣзднаго Наблювателя, священника А. Еланскаго, слѣдующа- го содержанія:

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО

и Боголюбивые Отцы и Брагія!

Ровно черезъ годъ, Божіей Милостію во второй разъ

собрались мы сюда подумѣ поговорить, потолковать о бывшемъ нашемъ врагѣ—алкоголѣ—зеленомъ змѣ. Это многоглавое чудовище столько страшнаго горя и зла приносило людямъ, что и сказать трудно. Мы не будемъ перечислять все тѣ миллионныя несчастья, какія произошли въ то время, когда алкоголь свободно разгуливалъ по святой Руси, такъ какъ объ этомъ много писалось, говорилось и наглядно показывалось въ картинахъ во всехъ вилахъ этой страшной эпидеміи пьянства. Пили безъ удержки рѣшительно все, не говоря про мужчинъ: пили женщины, пили дѣвушки и дѣти. Да, то была какая-то тьма, тьма безпросвѣтная—пьяная. Среди этой тьмы люди всехъ возрастовъ, состояній и положеній стояли какъ будто въ топкомъ болотѣ и пьяная тина этого болота постепенно затягивала ихъ въ себя; сначала вязли ноги, затѣмъ туловище, голова и наконецъ совсѣмъ скрывался весь человекъ, и такимъ образомъ человекъ безвозвратно погибалъ. Казалось, въ этой тьмѣ, въ этомъ болотѣ съ трясиной, должны все такъ погибнуть. Но вотъ издали промелькнулъ какъ бы проблескъ и нѣкоторые люди увидѣли свое опасное положеніе, стали принимать мѣры, чтобы не затянула и не сосала ихъ тина въ пьяномъ болотѣ; стали искать и становиться на болѣе плотную, незатягивающую массу—и одновременно съ этимъ раздался ихъ громкій призывъ къ святой трезвости, и вся вѣрующая православная Русь—въ лицѣ своихъ архипастырей, пастырей и обществъ трезвости слились въ единодушную горячую молитву ко Господу, прося вразумить, обратить заблудшихъ, спасти погибающихъ въ пьяной тинѣ и помочь имъ выбраться на твердое мѣсто, на высокій берегъ трезвой, трудовой, честной жизни; поддержать, подкрѣпить слабыхъ, спасти и удержать юныхъ отъ прикосновенія къ смертоносной пьянственной чашѣ; утѣшить скорбящихъ и плачущихъ о гибели въ омутѣ пьянства своихъ дорогихъ близкихъ..... И, о радость! услышалъ Господь горячую молитву—и появившійся проблескъ сталъ свѣтлою зарею отрезвленія. Да, свѣтлая заря занялась надъ Русскою землею:

вездѣ мы видимъ, что началась дружная работа надъ отрѣзленіемъ Русскаго народа. И радостно чувствуется, что это не пустая безплодная затѣя, а настоящее живое дѣло, которое должно принести здоровье, счастье и благоденствіе Русскому народу. Отчего же возгорѣлась эта долгожданная свѣтлая заря? отчего такъ радостно, такъ любовно и охотно принялись всѣ: и Правительство, и духовенство, и общества— за дѣло насажденія трезвости въ народѣ, отчего?—

Отъ единой причины, отъ единого на землѣ могучаго источника радости и благъ, который искони вѣковъ знакомъ Русскому народу.

Отъ Милостиваго Царскаго слова. «Слово молвилъ,—чудо стало и сбылося на яву»,—говорится въ одномъ стихотвореніи. Великій Государь нашъ—Императоръ Николай Александровичъ приказалъ на все время войны запретить продажу спиртныхъ напитковъ. И совершилось чудо, совершилось на глазахъ у всего міра непримѣрное въ исторіи человечества событіе. Громадная страна, раскинутая на милліоны квадратныхъ верстъ, насчитывающая почти 200 милліоновъ разноплеменныхъ жителей, страна—о которой много вѣковъ съ насмѣшкой говорили: «Руси есть веселіе пити и безъ вина она не можетъ быти»; страна, опуганная крѣпкими цѣпями алкоголя, въ одинъ мигъ, по слову великаго Царя, отрѣзвилась, сбросила многовѣковое гнусное и тяжелое ярмо рабства алкоголю. Воистину диво-дивное, зрѣлище невиданное! Свершилось великое міровое событіе, о которомъ съ удивленіемъ, восторгомъ и умиленіемъ будутъ вѣчно говорить историки; это была побѣда, предъ которой блѣднѣютъ всѣ блестящія побѣды прославленныхъ древнихъ полководцевъ. Тѣ побѣждая—разрушали, а здѣсь побѣда возродила народъ, влила въ его жизнь новую, живительную, творческую струю. Отрезвившійся народъ не можетъ быть отсталымъ народомъ, трезвый народъ не можетъ быть слабымъ, трезвый народъ никогда не можетъ оказаться побѣжденнымъ,—никакимъ, даже самымъ сильнымъ, вѣшнимъ врагомъ.

Теперь посмотримъ какія послѣдствія дала трезвость въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ послѣ того, какъ нашъ Православный Государь-Спаситель—«Слово молвилъ, чудо стало и сбылося на яву». Не прошло еще 3-хъ мѣсяцевъ послѣ запрета продажи водки, я былъ по дѣламъ службы въ уѣздѣ, вездѣ, гдѣ только мнѣ доводилось останавливаться и заводить разговоръ съ крестьянами о закрытіи казенныхъ винныхъ лавокъ, то въ общемъ говорили вотъ что, особенно женщины:

«Теперь мы, Батюшка, говорили онѣ, какъ перестали продавать эту казенку—свѣтъ увидали, словно гора съ плечъ скатилась, теперь, какъ поѣдемъ на базаръ продавать—гляди—бабамъ иль дѣтишкамъ что нибудь изъ покупокъ да перепадетъ, а не то—деньгу сполна домой привезетъ, а прежде э... э... э..., что и говорить—все: и товаръ и деньги, все пропивали, все на базарѣ оставляли, да еще мученій сколько натерпишься: пьяный-то мой дикій, всю меня ни за что изобьетъ, лошадь замучитъ, да и самъ то—съ пьяныхъ глазъ—того и гляди убьется. Мученья было съ озорниками—пьяницами.—не приведи Богъ видать. Теперь слава Богу, спасибо Царю Батюшкѣ! Мы сыты, одѣты, обуты, здоровы и озорства не видимъ. Отъ самихъ крестьянъ такой шелъ разговоръ: оно къ примѣру этта хорошо, что Царь запретъ сдѣлалъ на казенку, потому вѣстимо озорства стало меньше, развѣ гдѣ вотъ вотяки кумышки своей наглотаются, да и наши съ ними тоже. Кумышка вишь пошла у вотяковъ ходко, надо бы и у нихъ запретъ сдѣлать, а то вишь сказываютъ, Царь запретилъ продавать одну казенку, а ихъ кумышку нѣтъ..... Такъ-то—чего добраго—пожалуй и наши научатся дѣлать кумышку.....»

Крестьяне же любители казенки, хотя и сознають вредъ отъ нея, но все же жалѣють, что совсѣмъ запретили продажу водки: «Къ примѣру, вотъ—съ устатку, аль зимой—съ морозу, когда захладеетъ—ой какъ хорошо бы пропустить одну—другую!, а опосля 2-хъ то (сказала стоявшая возлѣ

баба) захочешь—третью—четвертую, нальешь зенки то, и охальничать будешь, и сладу съ тобой нѣтъ... хозяйству убытокъ, въ семьѣ слезы, попреки, нелады... нѣтъ, ужъ будетъ, погуляла она (водка) проклятая, да пора ей и капуть, а съ устатку иль съ морозу—поди попей чайку горячаго—вотъ и согрѣешься и отдохнешь».

Словомъ, сколько мнѣ ни приходилось говорить съ крестьянами о закрытіи винныхъ лавокъ, вездѣ высказывалось искреннее и единодушное одобреніе, за исключеніемъ единичныхъ личностей, завзятыхъ алкоголиковъ, которые такъ или иначе высказывали свою тоску по зеленомъ змѣѣ.

Изъ писемъ интеллигенціи видно, что подавляющее большинство озадачено рѣзкимъ переходомъ: такъ какъ водка, всюду продаваемая и всеѣмъ доступная, была главной, можно сказать, стихіей жизни народной—и вдругъ водка лишена житья. И то, что было, такъ не похоже на то, что есть, что какъ-то даже не вѣрится, что переходъ совершился вдругъ, сразу, безъ разсужденій и приготовленій. Эта быстрота смѣны чрезвычайно усилила впечатлѣніе и рѣзко выдѣлила ужасъ пьянства и благодѣтельность трезвости. Однако долженъ сказать, что изъ интеллигентовъ не все безъ исключенія рады трезвости и не для всеѣхъ изытіе алкоголя представляется благомъ; послѣдніе разсуждали такъ: «Запретъ спиртныхъ напитковъ есть произволь и насиліе надъ милліонами людей, что побѣдная трезвость вовсе нежелательна народу, это видно изъ тѣхъ успѣй, съ какими идетъ добыча политуры, лака, одеколона и адекаго денатурата, отъ употребленія которыхъ люди страдаютъ и гибнутъ. Лучше продавать водку по удвоенной цѣнѣ, чѣмъ не за грошъ пропадать многимъ людямъ отъ всякой дряни». «Я человекъ семейный, говоритъ одинъ изъ защитниковъ водки, нилъ 40 лѣтъ и вреда не вижу, а теперь вотъ ужасно страдаю отъ адекаго денатурата, потому что водки взять негдѣ»?!... Какъ жаль, что господинъ семейный человекъ не разсказалъ, какъ жилось и какъ живетъ его семейству: вѣроятно—картинка

получилась бы весьма живописная. Слишкомъ хорошо знаемъ мы участь семействъ, отцы которыхъ пили по 40 лѣтъ неукоснительно и провладчили свою жизнь въ рабствѣ у зеленого змія. Но сорока-лѣтній рабъ напрасно взялся высказывать то или иное мнѣніе, нужно умѣть разбираться въ событіяхъ и явленіяхъ и обладать способностью различать бѣлое отъ чернаго, добро отъ зла. Но люди, лакающіе денатуратъ,—ясно, такой способности не имѣютъ, и вообще—не могутъ идти въ счетъ. Это существа отпѣтыя, отрекшіяся ради пагубнаго пристрастія отъ разума и даже самосохраненія, отдавшія свой умъ и свою волю въ рабство зеленому змію. Такіе люди не воскреснутъ даже при общемъ возрожденіи, потому что зараза слишкомъ овладѣла ими. Они, конечно, всегда будутъ не довольны трезвостью, но это будетъ не мнѣніемъ народа, а мнѣніемъ больныхъ дѣтей народа. Какая въ немъ сила? Важно лишь то, что думаютъ здоровые люди, а не погибшіе вырожденцы.

Другой изъ числа недовольныхъ запретомъ водки высказался нѣсколько посерьезнѣе, онъ говорилъ: «я вижу пользу населенію отъ изытія алкоголя,—но не скажу, чтобы тутъ была побѣда трезвости. Перестали продавать водку, негдѣ купить,—отъ того и трезвы. Но вѣдь суть-то дѣла въ томъ, что пить хотятъ! Какая тутъ теперь трезвость? Нужны десятки лѣтъ для того, чтобы забыть водку и ея воздѣйствіе на человѣка. Подростетъ молодое поколѣніе, не видя пьяныхъ и не зная ничего про вино,—и оно не будетъ нуждаться въ водкѣ. А теперь не пьютъ лишь отъ того, что не даютъ пить».

Въ этомъ много правды. Если больной добровольно не хочетъ принимать горькаго лѣкарства,—ему вливаютъ микстуру въ горло: но развѣ лѣкарство отъ этого теряетъ свою цѣлебную силу?—Трезвость по приказу?—Ну и пусть будетъ такъ. Пусть будетъ трезвость хоть по приказу, если не всѣ еще дошли до нея по внутреннему убѣжденію. «Нужны десятки лѣтъ, чтобы забыли водку!» Соглашусь и съ этимъ:

пусть ее помнить, пусть тянутся къ ней,—но только бы не пили! И если нужно водку забывать въ теченіе десятковъ лѣтъ,—такъ вѣдь надо же когда-нибудь начать! И съ этой точки зрѣнія—надо радоваться тому, что трезвость насчитываетъ уже 10 мѣсяцевъ, ибо осталось, значитъ, забывать нѣсколько десятковъ лѣтъ безъ 10 мѣсяцевъ... Хоть какой-нибудь шагъ къ завѣтной точкѣ!.. Какъ видите, общія соображенія недовольнаго—даже при ихъ резонности—не подрываютъ значенія того огромнаго факта, что мы теперь волей—неволей трезвы.

Теперь послушайте братія, что пишутъ изъ Москвы: Эти строки я (говоритъ наблюдатель) пишу въ Москвѣ, въ которую попалъ въ первый разъ послѣ объявленія войны. Я не буду говорить о томъ новомъ, особомъ впечатлѣнн, который наложила на Москву война и который здѣсь видѣнъ и чувствуется на каждомъ шагу—гораздо болѣе, и глубже, чѣмъ даже въ Петроградѣ.—Но самое новое и самое яркое сейчасъ въ Москвѣ—это трезвость; она особенно бросается въ глаза, можетъ быть, потому, что и пили-то здѣсь уже слишкомъ жестоко. Около 15 лѣтъ я часто наѣзжалъ въ Москву—и всегда пятый встрѣченный на улицахъ человѣкъ—былъ выпившій, а десятый—пьяный. По праздникамъ во многихъ кварталахъ труднѣе было встрѣтить трезваго, чѣмъ пьянаго. Казалось, что пьяныя фигуры—неотъемлемая принадлежность Москвы, и что исчезнуть онѣ лишь въ томъ случаѣ, если и сама Москва исчезнетъ. Казалось, что нѣтъ той силы, которая могла бы заставить мастераго человѣка—не пить, или московскаго купца—не наливать.

И вдругъ—словно чудомъ какимъ то разсѣялся вѣковой угаръ—и люди, погрязавшіе въ винѣ и пьянствѣ, отрезвѣли, прочухались и приобрѣли человѣческой обликъ. Это такъ ново, непривычно и странно, что просто не вѣришь себѣ, что это—Москва, и думаешь, что попалъ въ какой-то другой городъ.

Этотъ переходъ отъ пьянаго развала къ трезвой и тру